

3.6. Региональная политика социальной защиты (исторический опыт Дальнего Востока)

Котляр Н.В.*

«Регион ярких и далеко не всегда приятных противоречий и контрастов»¹, - так охарактеризовал В.В. Путин Дальний Восток на совещании по проблемам социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа в 2002 году. Сегодняшний Дальний Восток – регион, решение проблем в котором «требует целенаправленной работы со стороны центра и в то же время – поиска нестандартных схем решения финансово-экономических и организационных вопросов со стороны региональных властей»². Дан ответ и на вопрос о том, какую роль играет социальная составляющая в российской политике. «От того, как мы будем решать эти проблемы... будет зависеть социальное самочувствие людей, а значит, и будущее Дальнего Востока в целом», - отметил Президент Российской Федерации³. Поддержка такой комплексной и долгосрочной правительственной программы как Федеральная целевая программа социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья (1996-2013 гг.) предусматривает подключение «всех имеющихся для этой программы инструментов государственной финансовой политики, в том числе в увязке с привлечением частного софинансирования соответствующих программных мероприятий»⁴. Социальное благополучие региона – та задача, в решении которой требуются не только кардинальные меры стабилизирующего характера, но и дополнительные усилия со стороны общественных объединений, органов самоуправления и всех уровней местной власти, способных активизировать конкретную, ощутимую и быструю помощь, материальную и моральную поддержку отдельного человека, семьи.

Какие формы социальной работы наиболее эффективны на Дальнем Востоке? Как лучше сочетать испытанные временем, привычные и востребованные услуги, а также осуществлять новые мероприятия, подсказанные практикой других регионов? Какие общественные силы могут оказать помощь в реализации правительственной программы и

---

* Котляр Надежда Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры Международных отношений и зарубежного регионоведения Института международных отношений и социальных технологий ВГУЭС.

¹ Стенографический отчет о совещании по проблемам социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа 23 августа 2002 г. Доступно on line: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2002/08/29304.shtml>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Бюджетное послание Федеральному Собранию «О бюджетной политике в 2008 - 2010 годах» 9 марта 2007 г. Доступно on line: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/03/119311.shtml>

стать проводником региональной социальной политики? Необходимость ответов на эти вопросы все чаще проводят к параллелям между днем сегодняшним и опытом дальневосточной политики царской России в конце XIX века, успешной, прежде всего, в плане накопления (и удержания) человеческого капитала на Дальнем Востоке. Исторический пример создания эффективной системы социальной помощи интересен еще и тем, что накапливался в условиях быстро развивающегося региона, постоянной нехватки финансовых и людских ресурсов, крайней остроты внутренних экономических и политических противоречий. Сегодня, как и сто лет назад, российскому государству жизненно необходима активная внешнеполитическая позиция в АТР. Комплексный социально-экономический подъем Восточной Сибири и Дальнего Востока является тем важнейшим обстоятельством, от которого будут зависеть долговременные цели тихоокеанской политики России и ее успех⁵.

Выбор института, который «возьмет на себя» роль создателя модели разветвленной государственной социальной защиты на Дальнем Востоке России в конце XIX века был достаточно широк. Интересно, что для ее формирования местная власть остановила свое внимание не на существующих системах комитетов, отделений и комиссий, опирающихся на силы самоуправления. Выбор пал на общественную организацию - частное благотворительное общество. С самого начала своей деятельности, и, как правило, задолго до утверждения устава, благотворительные общества Дальнего Востока получили завидную поддержку губернаторской власти. Губернаторское участие могло выражаться в выделении средств общественной организации (обществу), в разрешении «недоразумений внутреннего характера», в ходатайстве об обществе перед местными или вышестоящими инстанциями и т.д. За сравнительно небольшой период существования общественных организаций на Дальнем Востоке, уместившийся в 42 года, именно благотворительные общества выделяются своей системной, разносторонней и необычайно обширной деятельностью, рекордными для Дальнего Востока суммами годового оборота средств и сроками накопления капитала. Практически (хотя и не напрямую) созданные местной властью, опирающиеся на ее постоянную поддержку, общественные организации естественным образом сформировали социальное направление деятельности местных властей, еще не представлявших какой, в конечном счете, должна быть поддержка местному населению. Общества, выбравшие уставным названием «благотворительное» или «лечебно-благотворительное» стали своего рода элементами государственной социальной системы и заложили основы особенно необходимых в то время

---

⁵ Шинковский М.Ю., Шведов В.Г., Волынчук А.Б. Геополитическое развитие Северной Пацифики (опыт системного анализа): монография – Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 276.

«направлений» помощи. Все последующие организации выбирали только одно из выявленных «направлений» и действовали, преимущественно в его рамках. Однако развитие благотворительности в начале XX века показывает, что самостоятельно общественные организации не смогли повторить удачный опыт общественно-государственной социальной помощи (с 1901 по 1917 гг. на Дальнем Востоке не появилось ни одного общества с названием «благотворительное» или «лечебно-благотворительное»). С другой стороны, рациональная социальная поддержка, относящаяся к государственным полномочиям, не всегда может учитывать глубокую дифференциацию образа жизни территориальных общностей. Именно для этого необходимо участие общественных сил региона, понимающих собственные нужды и способных сглаживать социально-территориальных противоречия в процессе регионализации социальной политики.

Исследования российской благотворительности последних лет обращаются именно к этой, «государственной» характеристике общественных организаций. В частности авторы отмечают, что с момента появления первой общественной организации в России – Вольного экономического общества (1765) – деятельность которого была, «в сущности, инициирована и регламентирована государством и до известной степени выполняла его социальный заказ»⁶, некоммерческому сектору постоянно сопутствует фактор государственной инициативы. Для благотворительных организаций, сокративших дистанцию между обществом и властью больше чем какие-либо другие объединения, государственные задачи в социальной сфере были практически планом работы. Подчеркивая наличие в общественных организациях в гораздо большей степени государственного интереса, чем общественного, исследователи называют благотворительные общества «полубюрократическими»⁷, а саму модель дореволюционного социального призрения общественно-государственной⁸.

Итак, рубеж XIX – XX вв. – время огромной популярности благотворительного дела в самых разных кругах российского общества. Почти за десятилетие 1890-х гг. число учреждений общественного призрения увеличилось в несколько раз, а развитие благотворительности, по оценкам современных исследователей, приобрело форму «благотворительного движения»⁹. Дальневосточное общество также отличалось

---

⁶ Скалабан И.А. Зачем российскому государству благотворительные организации? // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. – СПб., 2007. С. 16.

⁷ Гаврилов Н.И. Участие горожан Иркутской губернии в благотворительных обществах 2-й половины XIX века: проблемы реализации социальных ожиданий // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. – СПб., 2007. С. 140.

⁸ Скалабан И.А. Указ. соч. С. 18.

⁹ Войт Л.Н. Проблемы переселения на Дальний Восток и благотворительное движение во второй половине XIX – начале XX вв. // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона

«чрезвычайной отзывчивостью к нуждам недостаточного и неимущего люда», которая, по мнению одного из военных губернаторов Приморской области, «позволила широко развить дело благотворительности»¹⁰. В конце XIX в. на Дальнем Востоке действовало 10 организаций общественного призрения: 4 богадельни, 3 детских приюта, 3 школы благотворительного характера и только 3 благотворительных общества¹¹. С 1899 по 1917 гг. на Дальнем Востоке России начали свои действия, по меньшей мере, 9 обществ сиротского детского приюта¹²; два общества помощи переселенцам – в Приморской и Амурской областях¹³; 4 попечительства о бедных, больных (не считая городских участковых комиссий)¹⁴; 7 обществ вспомоществования учащимся и учившим¹⁵, несколько яслей и школ грамотности¹⁶. Общество помощи пострадавшим на войне

(Первые Крушановские чтения, 1998 г.). - Владивосток, 2001. С. 21; Доровский Я.Н., Войт Л.Н. Милосердие и благотворительность в медицине Амурской области (вторая половина XIX – начало XX в.). // Там же. С. 43 и др.

¹⁰ Всеподданейший отчет Военного губернатора Приморской области генерал-лейтенанта Чичагова за 1900 год. - Владивосток, 1901. С. 38.

¹¹ Яновский А. Красный крест // Энциклопедический словарь. Репринт. воспроизв. издания Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. 1890-1900. – Ярославль, 1992. Т. 16. С. 560-562. Автор не указывает на то обстоятельство, что большинство из 7 благотворительных учреждений созданы или содержались существующими тремя местными благотворительными обществами.

¹² Никольск-Уссурийское общество попечения о нуждающихся в ночлежном приюте (1908), Южно-Уссурийское общество сиротского детского приюта (1908, действует с 1907 г.), Хабаровское благотворительное и попечительное общество об Ольгинском детском приюте (действует в начале XX в.); Благовещенское общество сирот (1910 г.), Общество попечения о подкинутых детях в г. Благовещенске (1910), Общество попечения о подкинутых детях Благовещенска (1911). Не позднее 1916 г. открыты: Магдагачинский приют и попечительство, Владивостокское общество по призрению бедных. См.: Обзор Приморской области за 1906 г. – Владивосток, 1907. С. 49; Памятная книжка Приморской области на 1914 г. – Владивосток, 1914. С. 41, 116; Дальний Восток. 1907. 27 нояб. №245; РГИА ДВ. Ф.702. Оп.3. Д.304. Л.286-295; Д.356. Л.5-6, 9-10; Д.384. Л.272-275, 341-348; там же. Д.566. Л.10, 214; Обзор Приморской области за 1906 г. – Владивосток, 1907. С. 49; Обзор Приморской области за 1907 г. – Владивосток, 1908. С. 35; Обзор Приморской области за 1914 г. – Владивосток, 1916. С. 15, 18; Сергеев О.И., Лазарева С.И., Тригуб Г.Я. Местное самоуправление на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX в.: Очерки истории. - Владивосток, 2002. С. 217; Никольск-Уссурийский: страницы истории: Документы и материалы. – Владивосток, 1993. С. 164; Коляда А.С., Кузнецов А.М. Никольск-Уссурийский: штрихи к портрету. – Уссурийск, 1997. С. 164.

¹³ РГИА ДВ. Ф.702. Оп.3. Д.566. Л.107, 309; Обзор Амурской области за 1902 г. – Благовещенск, 1903. С. 60; Обзор Приморской области за 1911 г. – Владивосток, 1912. С. 146; Памятная книжка Приморской области на 1914 г. – Владивосток, 1914. С. 56, 97; Бодиско А.М. Из жизни Хабаровска. – Хабаровск, 1915. С. 275, 282; Всеподданейший отчет Военного губернатора Приморской области генерал-лейтенанта Чичагова за 1900 год. – Владивосток, 1901. С. 37-38. До открытия общества действовал Временный комитет вспомоществования беднякам переселенцам (1898) или Общество помощи переселенцам. См.: Войт Л.Н. Указ. соч. С. 24; Дурицына Р.Ф. Благотворительность на Амуре: история, возрождение и новые технологии развития // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования. - Санкт-Петербург, 2001. С. 482.

¹⁴ Подробнее об обязанностях участковых попечительств см., например: Костина Е.Ю. Благотворительная деятельность во Владивостоке. 1870-1917 гг. // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования. - Санкт-Петербург, 2001. С. 420-421.

¹⁵ Общество помощи учащимся во всех учебных заведениях г. Николаевска (1909), Общество вспомоществования учащимся в средних и низших учебных заведениях г. Владивостока (1909), Общество попечения об учащихся во Владивостокском коммерческом училище (1910), Общество вспомоществования нуждающимся учащимся учебных заведений министерства народного просвещения в г. Хабаровске (1910), Общество взаимопомощи учащим и учившим Приморской области (1911) и др. См.: РГИА ДВ. Ф.702. Оп.3. Д.384. Л.194-202, 209-216, 443-449, 504-516, 517-523.

¹⁶ Общество пособия бедным (Сахалин, 1892), Общество дешевых столовых (упоминается в 1899 г.), Комитет по благоустройству прокаженных (упоминается в 1911 г.), Никольск-Уссурийское попечительство

солдатам и их семьям (головное отделение в Санкт-Петербурге) – открыло свои отделения в шести городах, в том числе в Харбине и поселке Александровском на острове Сахалин¹⁷. И, наконец, Приамурское управление Российского Общества Красного Креста - одно из 6 управлений общества - состояло из местных управлений, комитетов (которых могло быть несколько в одном городе), общин сестер милосердия¹⁸ и представляло собой самую широкую и многочисленную сеть благотворительной помощи. Одновременно с указанным обществом действовало аналогичное Сибирское общество помощи больным и раненым воинам, одним из отделений которого стал, в частности, Хабаровский городской комитет (1915; здесь и далее в скобках указана дата утверждения или регистрации устава общества), возникший «в попечительных семьях запасных» и существующий на пособия частных лиц и «казенной доле» – пайковом пособии¹⁹.

Благотворительные общества были первыми благотворительными учреждениями дальневосточных городов, и, судя по дате открытия, просто одной из первых общественных организаций своего города. Деятельность этих организаций позволяет относить их в равной степени к большинству из существующих в дореволюционной России групп благотворительных объединений. Широкое поле деятельности, открывшееся их учредителям, оказало решающее влияние на принцип «многофункциональности» первых благотворительных обществ. Учредители предполагали заниматься благотворительностью в самом широком смысле этого слова. Например, благотворительную деятельность сразу в нескольких направлениях удалось проводить Владивостокскому (1877) и Хабаровскому, созданному в 1890 г., благотворительным обществам; Благовещенскому лечебно-благотворительному обществу (1886), отдельные структуры которых выполняли задачи материальной помощи бедным, лечения, обучения и призрения. Все последующие благотворительные организации, созданные в начале XX века, выбрали приоритетом только одно направление благотворительной помощи. К примеру, Приамурское дамское благотворительное общество, основной задачей которого было «изыскание средств и употребление таковых»²⁰, – направляло средства на

о бедных (упоминается в 1913 г.), Общество попечения о душевнобольных Приморской области (упоминается в 1913 г.) и др.

¹⁷ В рассматриваемый период на Дальнем Востоке действуют различные попечительства, кружки и комитеты - представители Приморского областного отделения Комитета Великой Княгини Елизаветы Федоровны, Комитета Великой княгини Татьяны Николаевны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, местные городские участковые комиссии. Так, например, Владивосток разделялся на 10 участковых попечительств о бедных, из которых каждое состояло приблизительно из 10 человек, с председателем во главе, ведавшим отдельным городским районом, «каждое являлось как бы отдельным органом, действующим в сфере заданных ему полномочий вполне самостоятельно и независимо от других попечительств». См.: Дальний Восток. 1904. 25 янв. №20.

¹⁸ Яновский А. Указ. соч. С. 561.

¹⁹ РГИА ДВ. Ф.1319. Оп.1. Д.1. Л.90-91 об.

²⁰ Дальний Восток. 1895. 10 марта. №28.

попечительскую помощь и оплату лечения беднейшего населения; Николаевское общество (1898) ограничилось попечительством местной богадельни. Эволюция деятельности этих организаций носила характер постоянного планомерного совершенствования выбранного этими организациями направления деятельности.

Приведем краткую характеристику благотворительных (лечебно-благотворительных) обществ на дореволюционном Дальнем Востоке²¹:

1. Владивостокское благотворительное общество - первая общественная организация Дальнего Востока – начало свою деятельность в 1875 г. Оборот средств на 1887 г. составил 7940 руб. 73 коп., за время действия общества достигал нескольких десятков тысяч рублей. Общество содержало богадельню [1885 г.], устроенную в доме, купленном на средства общества; ночлежный дом [1898 г.]; детский приют (в двух зданиях); две элементарные школы [1876 г. в доме приходского попечительства здешней церкви, строительство нового здания закончено в 1877 г., на содержание школы расходовано 1131 руб. 83 коп.]; ясли для детей бедных. Общество назначало ежемесячные и единовременные пособия для двух круглых сирот, двух вдов, осуществляло вспомоществование воспитывающимся в прогимназии и женском училище ученикам и ученицам бедных (к началу XX в. 5 мальчиков и 2 девочки находились на полном содержании общества). При обществе состояло переселенческое отделение (первое упоминание о нем в 1887 г., оборот средств – 3000 руб.).

2. Приамурское дамское благотворительное общество (другие названия: Хабаровское дамское благотворительное общество, Дамский благотворительный комитет (кружок) – не путать с комитетом в структуре РОКК). Первое благотворительное учреждение Хабаровска, образованное 14 января 1886 г. Устав претерпел значительные изменения по сравнению с первоначальным проектом и был подан на утверждение в мае 1887 г. Начальный капитал общества – 6000 руб.

3. Благовещенское лечебно-благотворительное общество (Амурское лечебно-благотворительное общество). Открыто 27 апреля 1886 г. Оборот средств на 1902 г. составил 16929 р. 94 коп. Общество содержало богадельню [1885 г., в 1899 и 1907 гг. затрачено 1941 руб. 17 коп. и 3225 руб. 31 коп. соответственно; с 1902 г. открыто

---

²¹ Составлено по: РГИА ДВ. Ф.1. Оп.1. Д.925. Л.5-7, 35; там же. Д.963. Л.18; Ф.702. Оп.3. Д.24. Л.1, 4-27, 31-35; там же. Д.384. Л.435; там же. Ф.704. Оп.1. Д.200. Л.99; Приамурские ведомости. 1890. №147; Белоусов А.А. О вкладе меценатства и благотворительности в развитие Дальнего Востока. История и современность // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Материалы науч. конф. - Владивосток, 1998. С. 291; Лынша О.Б. Женская школа Южно-Уссурийского благотворительного общества // Дальний Восток России: основные аспекты исторического развития во второй половине XIX – начале XX века (Вторые Крушановские чтения, 2001 г.). – Владивосток, 2003. С. 157-160; Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока. - Владивосток, 1990. С. 109-110; Никольск-Уссурийский. Указ. соч. С. 122; Сергеев О.И., Лазарева С.И., Тригуб Г.Я. Указ. соч. С. 215-217.

специальное отделение для хронических больных], дом призрения для детей сирот (на 1900 и 1907 гг. затрачено 1965 руб. 29 коп. и 4097 р. 31 коп. соответственно). Общество выдавало безвозвратные пособия и ссуды сиротам и бедным (общей суммой до 1377 руб. в год). С 1885 г. содержит аптеку (одну из четырех аптек Благовещенска; в 1906 г. на содержание и выписку медикаментов затрачено 42749 руб. 10 коп.). Общество открыло родильный приют [1903 г.], сиротско-вдовый дом [1911 г.], два амбулаторных покоя [1883 и 1895 гг.]. Выплачивались средства военному лазарету города за лечение гражданского населения (от 23 до 1,2% своего бюджета). В 1904 г. в приюте открыта мастерская для обучения детей сапожному ремеслу.

4. Хабаровское благотворительное общество, созданное в 1890 г. Через два года после открытия средства общества составили 7390 руб. 15 коп. Обществом созданы: приют для одиноких престарелых людей [1891 г., от двух до шестнадцати чел.], детский приют [1901 г., каменное здание, рассчитанное на 12 чел., постройка которого обошлось обществу в 10263 руб. 76 коп.; детей кормили и одевали, оказывали медицинскую помощь]. «Недвижимое имущество состояло из каменного 2-х этажного дома с пристроенным к нему деревянным помещением для мальчиков, кухнею, деревянной бани и коровника, обнесенных забором»²². Общество выдавало единовременные пособия, в том числе и на воспитание детей бедных родителей. В местном военном госпитале проводился отпуск лекарств из городской аптеки за счет общества. Состоящие членами общества врачи безвозмездно давали советы больным. Общество занималось также доставкой неимущим средств для выезда на место проживания (по содействию агента Амурского пароходства, состоящего членом общества).

5. Благотворительное общество на о. Сахалин, созданное в 1892 г. (Возможно, под этим названием понимается Общество пособия бедным (1892)).

6. Благотворительное общество в Петропавловске, созданное в 1895 г.

7. Николаевское благотворительное общество, созданное в 1898 г. Устав общества утвержден в 1907 г. Общество покровительствовало местной богадельне, в которой содержалось около 15 чел. (на 1899 г.).

8. Южно-Уссурийское благотворительное общество (Никольск-Уссурийское благотворительное общество), начавшее свою деятельность в 1899 г. Обществом построена бесплатная двухклассная начальная школа (деревянное двухэтажное здание), содержится женское 2-х классное училище, в котором обучалось, по преимуществу, беднейшее население. В 1911 г. начата постройка библиотеки-читальни общества.

---

²² Приамурские ведомости. 1901. 12 авг. №398.

9-10. Зейское благотворительное общество (Зейская Пристань); Морское благотворительное общество (Владивосток). Сведения об открытии и утверждении устава этих двух обществ не подтверждаются документально.

Итак, основные причины, которые могли заставить представителей местной власти остановить свой выбор на частных благотворительных обществах как на основных элементах общественной системы благотворительной помощи:

1) Ведущая роль в деле благотворения чиновничества самого высокого ранга была требованием закона империи, предусматривавшего контроль и поддержку со стороны губернаторской власти всем благотворительным организациям, в том числе и созданным по общественной инициативе. Призрение бедных и забота о развитии в губернии благотворительных заведений относились к числу непосредственных обязанностей правителя губернии (ст.336, 340, 344. Т.II. Св. Зак. Общ. Губ. Учр.). Губернатор «по долгу своему способствует, всеми зависящими от них средствами, успешному действию как уже существующих, так и вновь учреждаемых во вверенной им губернии... попечительных комитетов о тюрьмах и о бедных и др. благотворительных учреждений и предприятий; они имеют общий высший надзор за всеми сего рода заведениями и должны неослабно требовать, от кого следует, точного исполнения постановленных по сей части правил»²³. Обращать внимание на состояние частных благотворительных обществ предписывала также ст.445 Устава Общественного Призрения²⁴. Свою роль во внимательном отношении к благотворительности сыграла традиция. Почти с самого начала своей истории благотворительность приравнивалась к государственной службе. Так, например, единовременное пожертвование в 1000 руб. давало право купцам получить чин «комиссара от коллегии» (XIV класс)²⁵. Крупные благотворительные акции отмечались орденами, званиями, чинами, наградами (величайшей из которых стал Знак отличия Красного Креста), что делало благотворительность выгодной как государству, так и самим благотворителям²⁶.

Требованием закона, вероятно, объясняется абсолютная поддержка со стороны Приамурского генерал-губернатора уставов благотворительных обществ на этапе их утверждения. Именно благотворительным обществам оказывалась «исключительная

---

²³ Свод законов Российской империи. - СПб., 1892. Т. II.

²⁴ Плато Г.К. фон. Положения о частных обществах, учреждаемых с разрешения Министерств, Губернаторов и Градоначальников. - Рига, 1903. С. 8.

²⁵ Фруменкова Т.Г. Воспитательные дома и начало светской благотворительности и общественного призрения в России в царствование Екатерины II // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования. - Санкт-Петербург, 2002. С. 273.

²⁶ Бурилова М.Ф. Хабаровское благотворительное общество в 1885-1917 гг. // Духовная жизнь Дальнего Востока России: Материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 2000-летию христианства. Хабаровск. (24-26 октября 2000 г.). Хабаровск, 2000. С. 174.

поддержка», которая «может быть выдаваема начинающим малоимущим учреждениям»²⁷. «Дело полезное», «срочное», «правильно поставленное», «открытие полезного для края учреждения нахожу крайне желательным», «поддержать самым энергичным образом», - таковы отметки на документах благотворительных (как, впрочем, и некоторых других) частных обществ, поставленные генерал-губернатором и губернаторами²⁸. До утверждения устава соответствующим министерством, то есть по личному разрешению Приамурского генерал-губернатора, начало свою деятельность Южно-Уссурийское благотворительное общество (1902). В 1890-х гг. богадельня в Николаевске-на-Амуре содержалась на средства Николаевского благотворительного общества, созданного в 1898 г. Подготовительная деятельность еще двух обществ открыта до утверждения устава и, по оценке генерал-губернатора, «дала счастливые результаты». Устав благотворительного общества Владивостока утвержден через год после его открытия. До открытия Благовещенского (Амурского) лечебно-благотворительного общества (1886) существовал Благотворительный фонд под председательством губернатора Амурской области, на базе которого было основано общество²⁹. До утверждения устава открыто Приамурское Дамское Благотворительное общество. «В виду действительной надобности подобного учреждения на Амуре», - отмечает А.Н. Корф, - «я разрешил учредителям приступить временно к оказанию помощи нуждающимся»³⁰.

Однако служебный долг не объясняет учредительную инициативу и, затем, ведущую роль представителей высшей местной власти в деятельности благотворительных организаций на Дальнем Востоке. Еще меньше это объясняет добровольную активную деятельность жен губернаторов и генерал-губернаторов, по сложившейся традиции председательствующих во многих местных обществах со дня их открытия. Это В.Ф. Духовская, С.А. Корф, Э.Ю. Эрдман, А.А. Фельдгаузен, А.Г. Чичагова, Э. Унтербергер, О. Субботич, М. Гондатти и др. Председательницы, как правило, были и инициаторами и основательницами общества. Например, Владивостокское благотворительное общество (1876 г.) – «любимое детище» А.А. Фельдгаузен – супруги военного губернатора, лично купившей дом для второй народной школы и богадельни на 12 кроватей (общие собрания членов общества проводились в доме военного губернатора); Приамурское дамское благотворительное общество (1886 г.) основано баронессой С.А. Корф, супругой первого Приамурского генерал-губернатора, лично собравшей 6 тыс. рублей к его основанию; инициатор создания Южно-Уссурийского

---

²⁷ РГИА ДВ. Ф.1. Оп.1. Д.295. Л.36 об.

²⁸ Там же. Ф.702. Оп.3. Д.304. Л.113; там же. Д.428. Л.51; там же. Д.342. Л.348; Д.417. Л.15, 19; там же. Оп.5. Д.19. Л.216 и др.

²⁹ Там же. Ф.704. Оп.1. Д.200. Л.99-101.

³⁰ Там же. Ф.702. Оп.3. Д.24. Л.12.

благотворительного общества – жена начальника Южно-Уссурийского округа К.И. Вологодина³¹ и т.д. Отмеченная тенденция отражена в уставах некоторых благотворительных обществ, и в частности во Владивостокском благотворительном обществе. По измененному в 1895 г. уставу, предоставляло звание председательницы комитета общества супруге военного губернатора Приморской области, если таковая пожелает возглавить комитет³², что соблюдалось неукоснительно.

Конечно, Приамурский край был удачлив в администраторах, большая часть которых вела активную общественную деятельность и заботилась о благополучии края. Как и для европейской части России, для Дальнего Востока верно наблюдение: возникновение общественных организаций являлось поначалу результатом усилий не столько самой общественности, сколько просвещенных монархов и чиновничества, отдававших дань требованиям времени³³. Более того, считается, что в первые шестьдесят лет XIX века инициатива по открытию благотворительных общественных объединений полностью принадлежала либо монархам и членам их семей, либо государственным чиновникам и их семьям³⁴.

2) Благотворительное общество, как и любая общественная организация, представляло собой централизованную и организационно оформленную деятельность, осуществляемую, к тому же, в одной из самых необходимых для развития дальневосточного края областей. Только общественная организация могла так широко формулировать цель своей деятельности и охватывать такой спектр задач как «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных людей врачевством и денежными средствами».

Это был самый простой и, в то же время, самый удачный на тот момент способ помощи - изыскивать средства и направлять их нуждающимся. Порядок открытия обществом домов призрения, школ, детских приютов и т.д. свидетельствует, что решение о том, куда прежде всего направить средства, принималось правлением по мере развития деятельности и отражало нужды города, в котором действовала общественная организация. Владивостоку, не имевшему на момент учреждения в нем благотворительного общества, начальных учебных заведений, требовалась школа; Благовещенску – хотя бы одна больница; чиновничий Хабаровск хоть и не мог пожаловаться на отсутствие больницы, но средств на лечение беднейшие жители города

---

³¹ Владивосток. 1886. 12 июля. №30; ГРИА ДВ, Ф.702. Оп.3. Д.24. Л.1, 12; Лынша О.Б. Указ. соч. С. 158.

³² Дальний Восток. 1895. 10 марта. №28.

³³ Туманова А.С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905-1917 годы: Монография. – Тамбов, 2002. С. 7.

³⁴ Скалабан И.А. Указ. соч. С. 16.

не имели и т.д. Начав решать первостепенную проблему города, благотворительное общество обращалось к следующей, открывая второе, третье и т.д. «направления» в своей деятельности. При этом благотворительные общества гармонично сочетали постоянное увеличение числа новых элементов организации с некоторой самостоятельностью этих структур. Институционально самостоятельной, приняв собственный устав, стала, например, больница Лечебно-благотворительного общества Благовещенска (1885), созданная на основе пар.2 устава общества³⁵; ясли для детей бедных при Владивостокском обществе, направившие свой устав на утверждение в 1895 г.³⁶ и др. Таким образом, деятельность исследуемых благотворительных обществ становилась своего рода базой для развития различных «направлений» благотворительности. Можно также предположить, что создание внутри общества отдельных структур, возглавляемых, по мере расширения их деятельности, собственными комитетами, было предопределено общей ситуацией практически неразвитого в 1870 – 1880-х гг. дела благотворительности в дальневосточном регионе. Следует отметить, что ни одно из «направлений» не было брошено, и, построив, к примеру, школу, общество уже не оставляло ее своей заботой и поддержкой, сколь бы многочисленными не были следующие начинания организации.

2) Общества обладали необходимым объемом денежных средств поддерживать самую широкую систему помощи, насчитывая даже первоначальный капитал несколькими тысячами рублей. Для местной власти, не располагавшей избытком казенных средств для обеспечения и развития Дальнего Востока, это обстоятельство было важнейшим. И все же самым большим плюсом общественной организации такого рода была не стабильность материальной базы организации, а ее источник. Средства общества целиком состояли из пожертвований членов общества. Можно даже сказать, что первые благотворительные общества Дальнего Востока создавались учредителями как финансовый центр из которого будут черпаться средства на наиболее острые нужды беднейшего населения.

Финансировать все начинания и планы общества брались состоятельные и, как правило, высокопоставленные горожане. Например, на 1887 г. почетными членами Владивостокского благотворительного общества состояли: Мартиниан, Епископ Таврический и генерал-адъютант барон Фридерикс (гости края, внесшие единовременные пожертвования); генерал-адъютант Барон Конф; генерал-лейтенант Анучин и его супруга М.Н. Анучина; контр-адмирал Фельдгаузен; вдова контр-адмирала Э.Ю. Эрдман; отставной полковник Клыков; отставной надворный советник Филиппеус; купец 1-й

---

³⁵ РГИА ДВ. Ф.702. Оп.3. Д.107. Л.2-6.

³⁶ Костина Е.Ю. Указ. соч. С. 420.

гильдии О.В. Линдгольм - глава Торгового дома «Линдгольм и Ко»; купец 2-й гильдии, Я.Л. Семенов – один из двух основателей фирмы «Семенов и Ко»; купец А.Г. Альберс – один из двух основателей Торгового дома «Кунст и Альберс»; купец, член правления училища Дальнего Плавания А.К. Вальден; действительный статский советник, купец 1-й гильдии, почетный консул Германского консульства и управляющий делами Торгового дома «Кунст и Альберс» А.В. Даттан³⁷.

4) Высокий уровень контроля за деятельностью общественных организаций позволяет утверждать, что частные благотворительные организации представляли собой пример контролируемого властями благотворения.

5) Совместная работа (или взаимная поддержка) благотворительных общественных организаций и городской власти. Органы местного самоуправления были активными участниками накопления средств в добровольном «кошельке». Постоянно выделяя обществу субсидии, города не оставили без такой помощи ни одну из благотворительных организаций, в том числе и избравших своей уставной целью осуществления какой-либо отдельной формы благотворительной помощи (что отчасти объясняют передачей с 1887 г. благотворительных учреждений Приказа общественного призрения в ведение городских управ³⁸). Благотворительные общества не лишились поддержки местного самоуправления власти вплоть до 1917 г. Благовещенское лечебно-благотворительное общество (1886) содержится на средства города; Николаевское благотворительное общество (1898) попечительствовало городской богадельне, председательствовал в которой городской голова; Хабаровское благотворительное общество (1890 г.), пользовалось, по заверениям членов общества, исключительной поддержкой генерал-губернатора, здание для детского приюта безвозмездно предоставлено городским самоуправлением³⁹. Уже в начале XX века всесторонняя поддержка нуждающегося населения была обычным делом. Например, в 1907 г. школа Южно-Уссурийского благотворительного общества содержалась на субсидии города и правительства, пожертвования генерал-губернатора; председателем строительного комитета по постройке школы был местный купец Д.С. Бородин; Министерство Народного просвещения отпустило на содержание училища 5000 руб.⁴⁰.

К поддержке города общественные организации, со своей стороны, относились весьма благодарно. Так, согласно уставу, пожертвователи, внесшие единовременно 100 руб. и более (а городом выделялось не меньше 100-200 руб.) становились почетными членами общества. Таким образом, следуя уставу, в почетные члены общества

---

³⁷ РГИА ДВ. Ф.1. Оп.1. Д.925. Л.6-7; Памятная книжка Приморской области на 1911 г. – Владивосток, 1911; Памятная книжка Приморской области на 1914 г. – Владивосток, 1914.

³⁸ Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. - М., 2001. С. 227.

³⁹ РГИА ДВ. Ф.1. Оп.1. Д.295. Л.36 об.; Обзор Амурской области за 1900 г. Указ. соч. С. 23.

⁴⁰ Дальний Восток. 1907. 11 нояб. №234.

принималась городская Дума. Поддержка могла иметь самые разнообразные формы, например, выразиться в предоставлении участка под постройку здания или запрашиваемого обществом помещения. Однако финансовая помощь была наиболее распространенной. Для открывающейся организации или общества, испытывающего материальные затруднения, поддержка города могла иметь решающее значение. Наиболее весомой была субсидия Благовещенскому лечебно-благотворительному обществу (1886). Не имея собственной больницы и пользуясь больницей общества, Благовещенск выделял на пособия обществу в разные годы от 760 р. до 2113 р.⁴¹. Когда больница начала действовать, городские власти обратились к обществу о временном уступлении городу бесплатно некоторых зданий общества, например, помещений для бедных. Взамен город обязался выдавать жалования служащим в городской больнице членам Благовещенского лечебно-благотворительного общества⁴². Множество подобных случаев дает возможность говорить о совместном с городом ведении дела, или частичном содержании городом некоторых начинаний общества⁴³. Учитывая, что имущество и денежный капитал благотворительных обществ, в случае их закрытия, поступали в собственность города (по уставу общества), такое сотрудничество могло быть взаимовыгодным⁴⁴. Впрочем, в случае неудачи благотворителей, город нес ответственность за предприятие общества. В отношении рассматриваемых благотворительных обществ таких примеров нет. Но имеется показательный пример 1910 г., когда городские власти приняли приют подкидышей у Общества попечения о подкинутых детях г. Благовещенска. Общество было закрыто Приамурским генерал-губернатором на основании высокой смертности детей⁴⁵.

По мнению современных авторов, «более адекватным решением задач социальной политики» оказывается «расширение финансовых полномочий региональных органов власти и, особенно, органов местного самоуправления»⁴⁶. Тем не менее, учитывая

---

⁴¹ РГИА ДВ. Ф.702. Оп.3. Д.107. Л.18 об.; Обзор Амурской области за 1900 год. – Благовещенск, 1901. – С. 23; Обзор Амурской области за 1902 г. – Благовещенск, 1903. С. 58.

⁴² Обзор Амурской области за 1906 г. – Благовещенск, 1908. С. 55.

⁴³ Подробное исследование взаимодействия местного самоуправления и благотворительных обществ Дальнего Востока проведено в работе: Сергеев О.И., Лазарева С.И., Тригуб Г.Я. Указ. соч. С. 143, 183-189, 201-207, 210-218. См. также: Ващук А.С. Владивостокская городская дума в конце XIX – начале XX вв.: особенности и трудности, исторические уроки // Особенности муниципального управления на Дальнем Востоке России: история, современность, будущее. Материалы Всерос. науч.-практ. конференции. - Владивосток, 2000. С. 43-46. Более подробное рассмотрение участия самоуправления в жизни благотворительных обществ в данной статье не проводится.

⁴⁴ Аналогичную статью можно найти практически в каждом уставе дореволюционных обществ Дальнего Востока. По окончании обществом своих действий или при его закрытии, организация, по желанию учредителей, могла передать свое имущество любому благотворительному обществу или городу.

⁴⁵ РГИА ДВ. Ф.702. Оп.3. Д.304. Л.295.

⁴⁶ Гордин В.Э., Васильев Г.Г., Хорева Л.В. Место и роль негосударственных некоммерческих организаций в реформировании социальной сферы России // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. – СПб., 2007. С. 236.

исторический опыт Дальнего Востока можно отметить удачное решение губернаторской власти всеми силами поддержать инициативы общественности, оставив городским властям материальные вопросы содержания и предоставления помещений, выплату жалований, субсидий общественным организациям. И, в конечном счете, генерал-губернатору приходилось контролировать все направления деятельности участников общественно-государственного благотворения. Нужно заметить, что речь идет только о механизме взаимоотношений властных структур, самоуправления и самодеятельности, располагавших четко очерченным кругом полномочий, обязанностей, возможностей. Никаких ограничений на личную помощь и финансовую поддержку со стороны губернатора, городского головы, гласного городской думы и городского обывателя этот механизм не оказывал влияния.

Итак, ретроспективный анализ начал системы социальной защиты населения на Дальнем Востоке показал тесную взаимосвязь освоения и развития региона, общественной деятельности и государственной инициативы. Представляется очевидным, что общественные организации, имеющие уставное название благотворительных (лечебно-благотворительных), не были общественными в полном смысле слова. Покровительствующая политика губернаторской власти, поддержка местного самоуправления, отсутствие предшествующих благотворительных организаций, активность рядовых обывателей – постоянных членов общества, - все это дало возможность найти нестандартную схему решения финансово-экономических и организационных вопросов социальной политики.

Знаменательно, что, основываясь на чувстве долга или по личной воле, представители местной власти, опираясь на административный ресурс или собственными силами, объединяя местное население или присоединяясь к нему, нашли удачную форму поддержки малонаселенного региона в политически решающий период его существования. Созданная благотворительными обществами модель разностороннего благотворения, представляла собой систематическое и разнообразное по форме оказание помощи, сформировавшее к началу XX в. основы зарождающейся на Дальнем Востоке системы государственной социальной защиты, в сфере действия которой нашлось место каждому частному благотворителю.

